

ISSN 0131-3507

ПРОСТОП

Алибек

Аскараров

СВОБОДА. ЕДИНСТВО. ВЕЧНОСТЬ

О чём говорят символы

«Все лезут на Эверест для себя, но каждый поднимает над вершиной флаг своей страны» – нельзя не убедиться в справедливости этих слов Маргарет Тэтчер. Какие бы успехи в стремлении самосовершенствования ни демонстрировали миру граждане Казахстана, все они с радостью представляют свою страну. А поскольку за 30 лет Независимости наш флаг уже много раз взмывал выше Эвереста и Заилийского Алатау, Монблана и Памира, Мак-Кинли и Охос-дель-Саладо, в юбилейный год логично было обратиться к теме главных государственных символов – Флага, Герба, Гимна. Тем более, что тридцатилетие независимости отмечено созданием в Нур-Султане Центра геральдических исследований, успевшего сделать казахстанцам замечательный юбилейный подарок – издать альбом по истории национальной геральдики. Об этом мы и беседуем с директором Центра геральдических исследований, известным казахским писателем, лауреатом Государственной премии РК Алибеком АСКАРОВЫМ.

– Алибек Асылбаевич, давайте вспомним атмосферу начала 90-х, когда шло обсуждение и принятие государственных символов страны. Как это было?

– Когда объявили конкурсы на лучшие проекты Герба и Флага, казахстанцев охватил невероятно искренний творческий и патриотический порыв. Достаточно сказать, что почти каждый депутат Верховного Совета разработал собственный вариант национального флага. Серик Абдрахманов, к примеру, предложил сделать полотнище из двух горизонтальных полос и равностороннего треугольника у флагштока, что, по его мнению, должно было символизировать единство трёх казахских жузов. А сколько было проектов герба?! И сколько, кстати, было проблем с их доставкой в Алматы на рассмотрение госкомиссии! Автор нашего герба Жандарбек Малибеков рассказывал мне, что для этого ему пришлось нанять КамАЗ, поскольку в то время он жил и работал в Ташкенте, и созданный им почти двухметровый в диаметре макет герба просто невозможно было доставить поездом или самолетом. Ну и, конечно, это был период жарких споров, в которые приходилось вмешиваться лично Президенту страны. Так, например, членам комиссии и депутатам не понравилась пятиконечная звезда в верхней части герба. Они увидели в ней отсылку к Советскому Союзу. Хотя было очевидно, что не

Ленин придумал пентаграмму, вдохновившись трудами Маркса и Энгельса. Это древневосточный символ. И Президенту пришлось объяснять, что казахи ещё с древних времен желали друг другу: «Жұлдызың жансын!» («Пусть загорится твоя звезда!»). Это звезда, указывающая путь. И таких спорных моментов было немало. Наш выдающийся правовед, академик Салык Зиманов вынужден был даже попросить не искать в гербе политику, а искать историю и традиции.

– О чём, кстати, говорят символы Казахстана, с которыми мы так сроднились за тридцать лет Независимости? Давайте напомним себе и читателям, какими смыслами они наполнены.

– Вы задали очень правильный вопрос, поскольку символ представляет собой две половины целого – внешнего изображения и внутреннего смысла. Возьмем наш флаг. Почему он у нас небесно-голубого цвета? Я вижу тут безусловную отсылку к нашим предкам – древним тюркам, которые поклонялись Вечному Синему Небу. Одноцветие фона тоже выбрано не случайно – это символ единства страны. Солнце – символ изобилия, беркут – символ свободы. И подобные смыслы сокрыты в каждом геральдическом атрибуте.

В основе нашего герба – священный казахский шанырак. Это символ общего дома для всех казахстанцев. Нашло свое отражение на гербе даже сакральное для казахов число семь – жеті. «Жеті жарғы» – степной закон, «Жеті ата» – обязанность каждого знать своих предков до седьмого колена, «Жеті қазына» – семь сокровищ и т. д. С учетом этих символических значений на роге мифического тулпара, изображенного на гербе, обозначены семь колец. Да и сам рог – понятие священное. Еще в тотемах древности рог символизировал власть и богатство.

Ну а как не отметить нашу звуковую символику, которая тоже выбрана очень точно, – великое духоподъемное творение Шамши Калдаякова и Жумекена Нажимиденова «Менің Қазақстаным». Это и есть настоящий гимн, когда народ исполняет его с большим удовольствием и всем сердцем. Я считаю, мы должны гордиться нашими государственными символами, они выполнены великолепно, в них наша история, они отражают наши ценности, в них живет дух кочевников. И, отвечая на Ваш вопрос, скажу так: наши символы говорят о главном – о свободе, единстве и вечности.

– Рассказывая о задачах впервые созданного в Казахстане Центра по изучению геральдики, в интервью «Казахстанской правде» Вы сказали, что советская власть не придавала геральдике особого значения, а степную геральдику и вовсе отвергала как явление. Да и в современном мире история геральдики скорее ассоциируется с рыцарями средневековой Европы, с имперским Римом или боярством Древней Руси... Хорошо бы восстановить здесь историческую справедливость! Разве казахская родовая тамга не тот же геральдический знак?

– Да, это так. Но, если не ошибаюсь, уже на третий день после прихода к власти Ленин, Свердлов и Бонч-Бруевич подписали Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Соответственно, дворянство исчезло как класс, а с ним и геральдическая традиция Российской империи. А ведь только общий гербовник дворянских родов включал в себя более пяти тысяч гербов. На смену им пришла советская символика, национальные республики получили свои унифицирован-

ные гербы с серпом и молотом. Геральдике была отведена роль вспомогательной исторической дисциплины. По сути, она оказалась вне научного пространства. Что касается степной геральдики, то её как бы и вовсе не существовало: советские историки внедрили в общественное сознание миф о том, что геральдика была абсолютна чужда кочевым народам. Дескать, это был настолько тёмный люд, что куда уж ему до геральдических знаков?! Хотя как эти отсталые и ущербные золотоардынцы почти триста лет выдавали ярлыки на княжение русским князьям – так и осталось загадкой!

Вместе с тем, давайте посмотрим, что такое геральдика. Если взять самую суть, это специальные знаки, выполняющие функцию обозначения социальной группы. Но являются ли такие знаки исключительным феноменом европейской цивилизации, как утверждает сейчас? Конечно же, нет. И были ли такие знаки у казахов? Безусловно. На протяжении столетий у каждого племени был свой родовой герб. У жалайыров – трезубец, у аргынов – двойное кольцо, у адайцев – наконечник стрелы и т. д. И эти родовые гербы были просто жизненно необходимы для степняков, поскольку они имели четкое практическое применение – для обозначения своих пастбищ, территорий расселения, для клеймения своих лошадей, в качестве собственного символа во взаимоотношениях с другими племенами Евразии. Казахский родовой герб имел большую силу, он связывал поколения, объединяя их в единое целое. И наряду с казахскими родословными – шежи-ре, казахские танба (а это, кстати, производное от слова тану – узнавать) – это уникальное явление нашей культуры. К слову, известный казахстанский мастер геральдики Александр Кондрашов считает, что в основу европейской геральдики легла именно система родовой идентификации кочевников. На заимствование указывает и наличие на тех же рыцарских гербах изображений животных, никогда не водившихся в Западной Европе. Даже мифические грифоны либо единороги на европейских гербах – это ведь персонажи мифологии Прикаспийского региона и Алтая. Другое дело, что именно в Европе геральдика оформилась как специальная историческая дисциплина о гербах, занимающаяся их исследованием и анализом. Но это обстоятельство никоим образом не отменяет древних геральдических традиций, сложившихся в Степи.

– Алибек Асылбаевич, а как гербоведение развивается в современном независимом Казахстане?

– К сожалению, инерция советского научного прошлого оказалась настолько сильна, что даже с обретением независимости геральдика не нашла своего достойного места в системе наук. Не было всплеска научного интереса к этой теме, в том числе из-за отсутствия критической массы специалистов в области геральдики. Нужно также учесть, что геральдика включает в себя два понятия. Первое – это собственно изготовление гербов. Второе – их исследование и систематизация. То есть геральдикой, по сути, занимаются люди разных профессий. И художники, и археологи, и историки. Поэтому мы в своем Центре планируем организовать и провести форум геральдистов Казахстана, чтобы посмотреть, кто мы, сколько нас и какие проекты мы можем реализовать сообща.

И первый такой шаг нами уже сделан: не претендуя на академичность, наш Центр выпустил в свет книгу-альбом под названием «Казақ геральдикасы». Это своего рода азбука отечественной геральдики, история появления и развития эмб-

лем, знаков и символов Великой степи. Здесь вы найдете, к примеру, упоминания о пайцзах, или байсах, – верительных бирках, которые появились еще во времена гуннов. Они представляли собой металлические и деревянные пластины с гравированными надписями и рисунками. Такие бирки воспринимались как символ власти и выражали приказы и волю правителей. Есть в книге и немало иллюстраций древних эмблем, созданных в так называемом «зверином» стиле. Лично у меня, как профессионального художника, вызывает восхищение то, с каким неповторимым изяществом выполнено изображение снежного барса на шлеме «Золотого человека» – сакского воина, найденного в ходе раскопок в Иссыкском кургане. Ведь это высочайший уровень мастерства, достичь которого сумеет далеко не каждый современный художник! Всё это вкупе: и гуннские пайцзы, и ханские перстневые печати, и родовые тамги – является мощным фундаментом казахской геральдики. И всё это требует скрупулезного анализа и обобщения. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за большую помощь в подготовке книги-альбома уже упомянутого мной Александра Кондрашова, эксперта Национального музея Розу Кенжебекову и археолога, специалиста по знакам идентичности кочевых народов Казахстана и Центральной Азии Алексея Рогожинского.

– Думаю, эту книгу, Алибек Асылбаевич, с таким историческим экскурсом с удовольствием приобретут казахстанские библиофилы, и эта «азбука» станет краеугольным камнем в серьезном научном подходе к геральдике у нас в стране! Я знаю, что о планах работы Центра на ближайшее время Вы докладывали на заседании специальной республиканской Комиссии по вопросам государственных символов и геральдики ведомственных и иных приравненных к ним наград, прошедшей под председательством Государственного секретаря РК Крымбека Кушербаева. Расскажите подробнее о своем Центре, когда он был создан, каков его правовой статус, какие задачи стоят перед ним, и как они будут решаться?

– Наш Центр как республиканское государственное учреждение создан 31 марта 2021 года. Именно в этот день вышло соответствующее Постановление Правительства. Правда, процедура государственной регистрации в органах юстиции была завершена только в июне. Центр является подведомственной организацией Комитета по делам архивов и управлению документацией Министерства культуры и спорта РК. Перед нами стоят задачи по популяризации государственных символов, выработке предложений по совершенствованию геральдического описания ведомственных наград. На особом месте – оказание консультативной и методической помощи центральным и местным исполнительным органам по вопросам применения госсимволов и геральдических знаков. А здесь, нужно отметить, накопился целый ворох проблемных вопросов. Дело в том, что в настоящее время местные исполнительные органы сами разрабатывают и сами же утверждают гербы своих областей, городов, районов. Мне вспоминается, как в середине 90-х, когда я работал в Администрации Президента, композиционные решения многих региональных гербов отсылали нас и к римлянам, и к варягам, и к крестоносцам, и к русским воеводам... Сейчас такого нет: как и на государственном гербе, местные геральдические атрибуты размещаются внутри одного круга, каким по форме и был казахский щит – калкан. Вместе с тем возможности для «художественной самостоятельности» на местах и личных вкусовых предпо-

чтений акимов или депутатов маслихатов всё еще сохраняются, и я считаю, что в этой сфере нужно установить специальные требования и стандарты. Прежде всего это касается районов и поселков, где к разработке дизайна гербов зачастую привлекают дилетантов, а не профессиональных художников. Как результат, местные кустики произвольно «ваяют» эскизы гербов на компьютерах из понравившихся им пёстрых картинок, не предполагая даже о существовании строго ограниченного набора геральдических цветов, не соблюдая размеров и геометрических пропорций. Бывают случаи, когда на гербе хотят поместить изображения своих знаменитых земляков, чаще всего такое встречается в аулах. Понятно, что это делается из благих побуждений, но очевидно и желание, что называется, «застолбить» за собой общенациональных героев. Дескать, «раз здесь родился, значит – только наш». Думаю, принятие строгих геральдических норм и правил поможет навести порядок в этом вопросе.

Что касается других планов и задач Центра, то уже в ближайшее время мы запустим свой сайт, откроем странички в соцсетях, планируем также реализовать тематические проекты по созданию анимационных фильмов для детей. Мы заинтересованы в том, чтобы наш Центр стал своего рода диалоговой площадкой для геральдистов Казахстана. Мы будем всячески стремиться к тому, чтобы способствовать пробуждению научного интереса к казахстанской геральдике, объединению вокруг этой темы лучших отечественных и зарубежных специалистов. Каждый новый труд по геральдике, несомненно, расширит и укрепит знания об истории формирования символов нашей государственности, а значит, подвигнет и к более углубленному и непредвзятому изучению отечественной истории, древней истории Великой степи.

Беседу вела Любовь Шашкова.

